

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА РОССИЙСКИМИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

О.А. Кузнецова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.

Статья 7 ГК РФ, вслед за ст. 15 Конституции РФ, провозгласила общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью правовой системы РФ. Помещение этой нормы в общие положения Гражданского кодекса предполагает её распространение не только на отношения с иностранным элементом (урегулированные частью 3 ГК РФ), но и на внутригосударственные гражданско-правовые отношения. Однако арбитражные суды применяют общепризнанные принципы и нормы международного права преимущественно при разрешении споров с участием иностранных организаций. При этом со стороны ученых и представителей различных государственных органов не утихают призывы к более активному использованию российскими судами в своей правоприменительной деятельности общепризнанных принципов и норм международного права. В 2002 г. в Москве состоялось Всероссийское совещание «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в практике конституционного правосудия»¹. Участники этого совещания рекомендовали систематизировать правовые позиции судов по применению общепризнанных принципов и норм международного права, сформулировать перечень общепризнанных принципов и норм международного права, признаваемых Российской Федерацией, составить рекомендации для судей по применению общепризнанных принципов и норм международного права на внутригосударственном уровне. Однако современный анализ практики арбитражных судов показывает, что суды в некоторых случаях опираются на международные договоры РФ, но ссылок на общепризнанные принципы и нормы международного права в судебных решениях практически нет. На наш взгляд, одной из главных причин этого является отсутствие должной цивилистической разработки этих правовых историй и научно обоснованных методик использования общепризнан-

¹ *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всеросс. совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.)* / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.И. Сычевой. – М.: Международные отношения, 2004.

ных принципов и норм международного права при разрешении гражданских дел, не отягощенных иностранным элементом.

Арбитражные суды хотя и редко, но все-таки применяют общепризнанные международно-правовые принципы и нормы. Рассмотрим случаи такого использования.

Усиление аргументации по делу. Чаще всего для усиления аргументации по делу арбитражные суды обращаются к общепризнанным принципам и нормам международного права, содержащимся в известных международно-правовых актах. Так, ООО обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с ЗАО неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, заявив ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины. Суд в удовлетворении ходатайства отказал, т.к. истец не представил доказательств своего тяжелого материального положения, а представил суду лишь справку из налогового органа об отсутствии счетов в банках месячной давности. Апелляционная инстанция поддержала данный вывод. Суд кассационной инстанции занял иную позицию, пояснив, что, возвратив исковое заявление в такой ситуации, суд фактически лишил истца права на судебную защиту: «Вместе с тем указанное право относится к основным неотчуждаемым правам и свободам, которые признаются и гарантируются в РФ в соответствии с Конституцией РФ (ст. 45) и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (подпункта «а» п. 3 ст. 2 и п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)». Оспариваемые судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение¹.

Из этих примеров мы видим, что суд, по сути, для разрешения дела мог использовать только соответствующую статью Конституции РФ, которая закрепляет право на судебную защиту. Однако если конституционная норма просто закрепляет это право, то международно-правовые акты расширяют его содержание. Помимо Конвенции о защите прав человека и основных свобод более широкую трактовку права на судебную защиту дает и Международный пакт о гражданских и политических правах: «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В этих случаях норма российского права и соответствующая норма или принцип международного права действуют совместно.

---

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 апреля 2007 г. по делу № АМ 7889/2006-8 // СПС «КонсультантПлюс».

В ряде дел суды, усиливая свои выводы, констатируют наряду с нарушением норм внутреннего права и нарушение общепризнанных принципов и норм международного права: «Рассмотрение и разрешение дела в отношении прав и обязанностей лица, не привлеченного к участию в деле, с очевидностью нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, что в соответствии с п. 1 ст. 114 АПК РФ является основанием для изменения или отмены судебного решения в надзорном порядке. Подобная практика вступает в противоречие с общепризнанными принципами и нормами международного права, гарантирующими каждому право на справедливое правосудие (п. 1 ст. 6 Декларации о защите прав человека и основных свобод)»¹.

Применение общепризнанных принципов и норм международного права для усиления аргументации суда по делу может быть вызвано несколькими причинами. Во-первых, необходимостью раскрыть содержание нормы внутреннего права, если последняя сформулирована очень кратко. Во-вторых, важностью демонстрации связи с общепризнанными международно-правовыми принципами для определенной «защиты» судебного решения в случае его возможного обжалования в международные судебные учреждения, в том числе в Европейский суд по правам человека.

Но подчеркнем, что в целом в этих случаях российский арбитражный суд может принять обоснованное и законное решение и без обязательного обращения к международно-правовым нормам.

Преодоление пробела в праве. Российские суды упоминают и о возможности обращения к общепризнанным принципам международного права при обнаружении пробела в российском законодательстве. Так, по одному из дел суд постановил следующее: «Суд считает, что, учитывая правовой вакуум, образовавшийся в правовом регулировании данного вопроса, арбитражный суд исходит из вышеуказанных принципов, содержащихся в Конституции и нормах международного права»². Приведем другой пример. Ряд граждан и юридических лиц обратились в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о взыскании в их пользу с ОАО денежных сумм по кредитному договору. При этом соответствующий международный договор между Российской Федерацией и Великобританией не заключен. Арбитражный суд указанное заявление удовлетворил, мотивировав его принципом взаимности и международной вежливости, «который, в

¹ Постановление ФАС Московского округа от 10.12.2007 г. по делу № А41-К2-111/06 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25 сентября 2007 г. по делу № А75-2235/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

частности, является общепризнанным принципом международного права, и в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью правовой системы РФ»¹.

Демонстрация связи между международными и внутренними нормами права. В этих случаях суды указывают на отражение общепризнанных принципов и норм международного права в нормах внутреннего права. Например, суд кассационной инстанции постановил: «Апелляционная инстанция правильно указала, что в соответствии со ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Указанные положения ст. 313 Гражданского кодекса РФ закрепляют общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в соответствии с Конституцией РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ст. 7 ГК РФ)»². Правоприменитель в данном случае связывает содержание ст. 313 ГК РФ с общепризнанными принципами и нормами международного права, не указывая, однако, с какими из них. Подобное использование правовых норм ставит, по крайней мере, две проблемы. Во-первых, необходимость формулирования общепризнанного международно-правового принципа, с которым связана норма российского гражданского права. Во-вторых, обоснование самой необходимости демонстрации такой взаимосвязи. Что дает арбитражному суду констатация факта соответствия нормы российского права общепризнанной норме международного права?

Юридическое толкование норм национального права. Использование общепризнанных принципов и норм международного права возможно при необходимости выяснить смысл и значение нормы российского законодательства, когда они неясны. Цель обращения к общепризнанным принципам и нормам международного права в этих случаях – дать юридическое толкование правовой нормы, разъяснить ее смысл. Об использовании российскими судами международно-правовых норм «для разъяснения смысла и значения конституционного текста и для выявления конституционного правового смысла проверяемого закона» пишет Б.С. Эбзеев³. В.Д. Зорькин

¹ Постановление ФАС Московского округа от 2.03.2006 г. по делу № А40-53839/05-8-388 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.07.2004 г. по делу № Ф04-5007/2004 (Ф46-3073-18) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 12.

используя решения Конституционного Суда России, также пишет, что «Конституционный Суд не только привлекает международно-правовую аргументацию в качестве дополнительного довода в пользу своих правовых позиций, вырабатываемых на основе Конституции, но и использует для разъяснения смысла и значения конституционного текста»¹.

Используя общепризнанные принципы и нормы международного права как дополнительные доводы в пользу своих правовых позиций и решений, суды усиливают аргументацию по делу. Тогда как, применяя общепризнанные принципы и нормы международного права для уяснения форм права (для правоприменителя) и для разъяснения (для других лиц), суды их используют в качестве инструментов юридического толкования.

Методика применения общепризнанных принципов и норм международного права при толковании будет зависеть от того, является ли смысл толкуемой правовой нормы ясным или неясным. Если смысл толкуемой нормы кажется правоприменителю ясным, это все равно не должно означать окончание процесса толкования, поскольку ясность может быть и мнимой. В этих случаях общепризнанные принципы и нормы международного права могут выступать определенным критерием ясности нормы права.

Если же словесный смысл нормы права оказывается неясным, то есть прямой ответ на вопрос правоприменителя отсутствует, то появляется необходимость в толковании правовой нормы в том значении, в котором она соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Сначала суд должен выбрать конкретный общепризнанный принцип (или норму) международного права и прямо сформулировать его. Представляется не вполне обоснованной встречающаяся в судебных актах следующая абстрактная формулировка суда: «в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права». Используемый при толковании общепризнанный принцип и норма международного права должны быть названы. Затем представляется важным уяснить смысл найденного международно-правового правила. Ведь хотя общепризнанные принципы и нормы международного права и входят в правовую систему Российской Федерации, они одновременно являются и элементами другой международно-правовой системы. И как следствие этого, должны пониматься так, как они понимаются в рамках этой системы. В этом отношении пишет С.В. Бахин, отметивший следующее: «Если полагать, что в правовую систему входят только сами нормы международного права, то, изымая их из контекста, в котором они существуют, мы с неизбежностью будем ис-

¹ Торькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. С. 7–12.

кать их подлинное содержание. Значит ... в правовую систему РФ входят не только соответствующие нормы международного права, но и корреспондирующие им правопонимание и правоприменение»¹.

Далее используется метод конкретизации общепризнанного принципа (или нормы) международного права – мысль интерпретатора движется от этих принципов и норм к наименее общим нормам, «сужаясь» в конечном итоге к толкуемой конкретной норме российского права. В подобных случаях общепризнанные принципы и нормы международного права выполняют в российском правосудии важную функцию – «формирование и формулирование правовой позиции суда, которая определяет содержание его вывода и итогового решения. Применяются международные правила, без участия которых, то есть с использованием только судебных актов, судебное толкование не может быть полноценным, и судебное решение по делу не может быть обеспечено необходимыми юридическими критериями»².

В целом анализ арбитражной практики применения общепризнанных принципов и норм международного права показывает следующее. Суды неоправданно редко используют общепризнанные принципы и нормы международного права при разрешении дел. В большинстве же случаев при применении суды ссылаются на общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в каком-либо письменном источнике, чаще всего – в международном договоре РФ. А общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся в международных правовых обычаях, как правило, судами не применяются. Случаи практического использования общепризнанных принципов и норм международного права в основном ограничиваются необходимостью усиления аргументации решения или разрешения пробела в правовом регулировании.

Исследование правоприменительных проблем общепризнанных принципов и норм международного права позволяет сделать вывод о необходимости разработки методологических аспектов применения общепризнанных принципов и норм международного права, определения случаев оснований, приемов их практической реализации, в том числе при разрешении имущественных споров арбитражными судами.

---

¹ Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правовое поле. 2007. № 6. С. 130.

² Игнатенко Г.В. Судебное применение международно-правовых норм: очерк деятельности Верховного суда РФ // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 104.